

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА КАК СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОГО РЕГУЛЯТОРА

Жинкин С.А., заведующий кафедрой
теории и истории государства и права юридического факультета им. А.А. Хмырова
Кубанского государственного университета
доктор юридических наук

Ключевые слова: право, регулятор, предпосылки.

Аннотация: В статье рассматривается проблема онтологических предпосылок эффективности права. Предпосылки права в целом как регулятора следует отличать от факторов, определяющих эффективность конкретных норм действующего законодательства. Онтологические предпосылки эффективности права заложены в самих его характеристиках, в закономерностях общественной жизни.

Keywords: law, regulator, prerequisites.

The summary: The article deals with the problem of ontological prerequisites for the effectiveness of law. The prerequisites of law as a whole as a regulator should be distinguished from the factors that determine the effectiveness of specific norms of the current legislation. Ontological assumptions of the effectiveness of rights inherent in themselves the characteristics, regularities of social life.

Новые методологические подходы в исследовании эффективности права предполагают необходимость переосмысления проблем факторов, влияющих на эту эффективность, их соотношения. При этом представляется крайне важным разграничение общих предпосылок эффективности социальных регуляторов, в том числе права, и факторов, влияющих на действенность конкретных норм действующего законодательства.

В отечественной науке достаточно обстоятельному исследованию подверглись проблемы факторов эффективности правовых норм. При этом, исходя из понимания права как системы общеобязательных, формально определенных норм, установленных государством и обеспеченных возможностью применения государственного принуждения, существенных различий между факторами эффективности права и факторами эффективности норм права (законодательства) фактически не проводилось, а проблема эффективности права в целом как регулятора фактически не затрагивалась.

В этой связи необходимо отметить, что проблема факторов эффективности права и конкретных норм действующего законодательства нуждается в изучении не только с со-

циологических и специально-юридических, но и с философских позиций, с точки зрения выполнения правом своего социального назначения. При этом, разумеется, нельзя игнорировать значение комплекса психологических и антропологических факторов и условий, закономерностей общественной организации.

С каких бы позиций не рассматривалось право, в качестве аксиомы мы должны исходить из того, что нормативное регулирование социальной жизни онтологически предопределено. Д.Ллойд отмечает, что право является одним из основных институтов социальной природы человека, без которого он был бы совершенно другим существом. ...Опыт показал, что право – это одна из самых мощных движущих сил цивилизации в человеческом обществе. В свою очередь развитие цивилизации повсеместно сопровождалось постепенным развитием системы правовых норм и одновременным созданием механизма для их регулярного и эффективного применения¹. В.А. Мальцев пишет об онтологической обусловленности нормативной предметности. Он отмечает: «Фиксируя нормативно-предметные контуры общественных отношений, право как социокультурная деятельность в единстве функционирования и развития его сущностных сил и

их конкретно-исторических проявлений задает для общества правовую картину социальной действительности, нормативной реальности человеческого бытия, межчеловеческих отношений»². Хотелось бы добавить, что такая предопределенность связана с самим существованием человека как духовного и биологического существа, с самим устройством человеческого общежития в рамках общества и его институтов.

Факторы, влияющие на эффективность права в целом как социально-духовного регулятора, представляется более корректным именовать предпосылками эффективности права. Эти предпосылки, в отличие от факторов эффективности конкретных норм действующего законодательства, в гораздо меньшей степени зависят от государства и деятельности его органов, должностных лиц, поскольку заложены в качестве одной из основ существования человеческой цивилизации, в том числе основ психологических.

Известный проблемный момент заключается в том, что некоторые авторы фактически отождествляют факторы эффективности права, его норм, с ее предпосылками. Так, В.В. Лазарев, рассматривая проблемы эффективности правоприменения, указывал, что предпосылками эффективности правоприменения можно именовать существующие на сегодняшний день объективно обоснованные экономические, политические, идеологические и правовые факторы, которые в той или иной степени самим фактом существования влияют на правоприменительную деятельность в направлении упорочения ее результативности³.

Полагаю, что предпосылки эффективности права как социально-духовного регулятора, формы духовного существования человечества и конкретных народов следует отличать от факторов эффективности его конкретных норм. Предпосылки эффективности права, по моему мнению, вытекают из закономерностей самого существования человека и человечества, из онтологической природы самого права, его качеств, характера, функций и назначения. Думается, что такие факторы эффективности, которые «заложены» в самом праве (закономерности функционирования права и общества, психической деятельности человека), и следует именовать онтологическими предпосылками эффективности права.

Как известно, существование права как регулятора онтологически предопределено как в объективном, так и в субъективном смысле. Возникновение и развитие представлений о правилах поведения, о дозволенном и запре-

щенном – важная составная часть всего процесса формирования человека как существа разумного и социального. Существование и эффективность права в разрешении социальных ситуаций – одна из закономерностей существования человеческой цивилизации.

В этом плане вполне очевидно, что главной предпосылкой эффективности права является соответствие его как феномена в целом и отдельных его предписаний общим закономерностям устройства общественной жизни. В этом плане известный религиозный философ С.Л. Франк писал, что необходимо исходить из религиозного убеждения, подтверждаемого историческим опытом и углубленным рассмотрением общественной жизни, что есть вечные, вытекающие из существа человека и общества закономерности, которые человек хотя и может нарушить, но которые он не может нарушать безнаказанно и которые поэтому определяют истинную цель его стремлений. Он выделял следующие закономерности: общество есть объединение многих людей для совместной жизни, во всяком обществе должна существовать какая-то вообще организация, какой-то порядок, во всяком обществе есть какая-то власть или какой-то авторитет, т.е. какая-то инстанция, которой подчиняются все или, по крайней мере, преобладающее большинство и которая обеспечивает единство общей жизни, в обществе действуют некие общие правила, налагающие на его участников обязанности и т.п.⁴ Как известно, такие закономерности нередко называли естественными законами, естественным правом и т.п.

Итак, предпосылками эффективности права как социально-духовного регулятора являются закономерности социального и духовного бытия, общественной и психической жизни.

Итак, рассмотрим более подробно некоторые онтологические предпосылки эффективности права.

1. Общей онтологической предпосылкой права и его эффективности является то, что право является формой духовного существования человечества, отражая такие необходимые условия существования человеческой личности, как представления о должном и о границах собственного и чужого поведения. Право, его нормы, являются отражением законов социального бытия, и в этом плане они «обречены» на существование и действие в обществе.

Социальные, в том числе правовые, нормы как установления, модели, эталоны должного с точки зрения общества в целом и соци-

альных групп и их участников поведения являются распространенными и эффективными средствами социальной регуляции и социального контроля. П.А. Сорокин указывал, что какую бы социальную группу мы не взяли – «будет ли то клан, или тотем, или фратрия, или род, или семья, или государство, или церковь, – все эти группы как надындивидуальные единства, представляют «замиренную среду», с определенной организацией, с определенным фиксированным шаблоном поведения, с определенным уставом должностного, запрещенного и рекомендованного взаимодействия ее членов»⁵. Другими словами, аксиоматичными для любого общества является само представление о необходимости эффективного социального регулирования, сама идея о необходимости ограничения человеческого поведения в общих интересах.

2. Одной из предпосылок эффективности права, в том числе в сравнении с другими социальными регуляторами, может считаться формальная определенность его предписаний, их обремененность в четкие, всем известные формы, в источники (позитивное право), документальная форма выражения.

Письменная форма выражения не только восполняет ограниченные возможности устной традиции в учредительном процессе законосообразности в поведении людей и воссоздании правового и нравственного качества отношений между ними, она выполняет функцию хранилища нормы в ее неизменности, устойчивости и документальности. Письмо обеспечивает нерушимость Закона и создает условия для возникновения особой сферы юридической профессиональной деятельности как области его толкования и применения. Именно писаное законодательство в своей документальной форме устанавливает механизм эффективной социальной ответственности с участием государства.

В.А. Мальцев справедливо отмечает, что «обладая свойствами нормативности, формальной определенности и императивности, правовая система в их организующей общности приобретает новое качество – формально-нормативную системность, единый юридический строй, целостный императивно-регулятивный характер. Именно формально-нормативная системность с ее обобщающими принципами и постулатами, единым набором императивных юридических средств может всецело проявить богатый потенциал правовой системы в ее активной деятельности по нормативному опредмечиванию и распределению социального бытия, четко отразить в ка-

тегориях и схемах формальной определенности онтологию права, привести в упорядоченное движение иерархический ряд правовых ценностей»⁶.

3. Важной онтологической предпосылкой эффективности права является то, что оно закрепляет определенные социальные стандарты, как правило, уже широко распространенные в общественной практике. Норма права «создает мимезис, т.е. методику и технику уподобления, следования этому стандарту как оптимально приемлемому действию, обеспечивающему прочность общественных отношений и социальную консолидацию. Внутренне воспроизводимая динамика следования такому приему овладения окружающими обстоятельствами в отношениях между людьми и означает не что иное, как реально осуществляемый процесс должного как надлежащего и правильного. Юридическое качество социальной нормативности состоит как раз в том, что при анализе конкретной конфликтной ситуации происходит апелляция к стандарту должного, которое с той или иной стороны оказалось не реализованным»⁷.

На социальную распространенность и широкую исполняемость предписываемых нормами права вариантов поведения указывалось в литературе не раз. Так, Б.А. Кистяковский писал, что сущность правовых норм не в их внутренней ценности, что по преимуществу можно утверждать о нормах этических и эстетических. Право состоит из норм, постоянно и регулярно осуществляющихся в жизни, и потому осуществление есть основной признак права»⁸.

4. Общей предпосылкой эффективности как права, так и других социальных регуляторов, является то, что они выполняют адаптивную функцию, связаны с идеей адаптации личности к социальной среде. Система предписаний является нормативной системой, а потому обладает качествами самообоснования, адаптивности.

Как отмечается в литературе, основными целями, которые преследует общество, принимая правила, являются: стремление подчинить общественные отношения определенному «жизненному ритму», обеспечить стабильность и защищенность социальной системы, определить порядок разрешения спорных ситуаций, установить механизмы реализации ответственности за возможные нарушения общественного порядка»⁹.

В качестве предпосылок эффективности права следует рассматривать и выполнение

правом ряда функций – регулирования общественных отношений, их охраны, воспитания членов общества и т.д. Социальные ожидания по отношению к праву заключаются в первую очередь в том, что оно упорядочит наиболее важные общественные отношения, поставит их под охрану государства, которая будет со временем совершенствоваться. Поэтому в обществе изначально признается необходимость подчинения правовым принципам и нормам как важнейшему регулятору общественной жизни, что само по себе является предпосылкой социального эффекта от правовых норм, закрепленных в законодательстве.

Таким образом, главной предпосылкой эффективности права как формы духовного существования человечества является соответствие предписаний права человеческой духовной природе, принципам организации человеческого общежития. Сам же вопрос о предпосылках эффективности права и других социальных регуляторов нуждается в дальнейшем научном исследовании и выработке соответствующих рекомендаций для социальной практики.

¹ Ллойд Д. Идея права. / Пер. с англ. М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев. М., 2004. С.7.

² Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система. // Правоведение. 2003. №2. С.16-17.

³ Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. (Вопросы теории). Казань, 1975. С.100.

⁴ Франк С.Л. Духовные основы общества: Введение в социальную философию. В кн: Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. С.274, 269.

⁵ Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. В кн: Социальная философия: Хрестоматия. Ч.2. / Сост. Г.С. Арефьева, М.И. Ананьева, А.С. Гарбузов. М., 1994. С.63.

⁶ Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система. // Правоведение. 2003. №2. С.22-23.

⁷ Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб., 2003. С.239-240.

⁸ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С.205.

⁹ Ромашов Р.А. Закон, правило, норма, должностное. // Правоведение. 2001. №6. С.14.